

ПРОГРАММА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

1 АВГУСТА, ВТОРНИК

- 7.00–12.00 заезд
13.00–14.00 обед
14.30 открытие школы
Лекция «*О предстоящих раскопках*» (В.С. Флёров)
Лекция «*Проблемы периодизации ранней истории евреев Восточной Европы*» (В.Я. Петрухин)
19.00–20.00 ужин

2 АВГУСТА, СРЕДА

- 07.00–07.30 завтрак
07.30 выезд на городище
08.00–14.00 *работа на раскопках городища/этнографическая практика*
14.00–14.30 возвращение
15.00–16.00 обед
16.00–19.00 свободное время/экскурсия на Синий курган
19.00–20.00 ужин
20.00–21.00 лекция «*Хазария в еврейских источниках и исламской географической литературе*» (Б.Е. Рашковский)

3 АВГУСТА, ЧЕТВЕРГ

- 07.00–07.30 завтрак
07.30 выезд на городище
08.00–14.00 *работа на раскопках городища/этнографическая практика*
14.00–14.30 возвращение
15.00–16.00 обед
16.00–19.00 обзорная экскурсия по Цимлянску (Г.А. Сумцова, директор Цимлянского районного краеведческого музея)
19.00–20.00 ужин

4 АВГУСТА, ПЯТНИЦА

- 07.00–07.30 завтрак
07.30 выезд на городище
08.00–14.00 *работа на раскопках городища/этнографическая практика*
14.00–14.30 возвращение
15.00–16.00 обед
16.00–19.00 свободное время
19.00–20.00 ужин
20.00–21.00 лекция «*Хазары, татары, сарматы и другие народы (устные рассказы из области «фольклорной археологии»)*» (О.В. Белова)

5 АВГУСТА, СУББОТА

- 07.00–07.30 завтрак
07.30 экскурсия в станицу Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник и Раздорский этнографический музей-заповедник.
19.00–20.00 ужин

6 АВГУСТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ

- 07.00–07.30 завтрак
07.30 выезд на городище
08.00–14.00 *работа на раскопках городища/этнографическая практика*
14.00–14.30 возвращение
15.00–16.00 обед
16.00–19.00 свободное время
19.00–20.00 ужин
20.00–21.00 лекция «Народные традиции Нижнего Дона» (Т.Ю. Власкина)

7 АВГУСТА, ПОНЕДЕЛЬНИК

- 07.00–07.30 завтрак
07.30 выезд на городище
08.00–14.00 *работа на раскопках городища/этнографическая практика*
14.00–14.30 возвращение
15.00–16.00 обед
16.00–19.00 свободное время
19.00–20.00 ужин

8 АВГУСТА, ВТОРНИК

- 07.00–07.30 завтрак
07.30 выезд на городище
08.00–14.00 *работа на раскопках городища/этнографическая практика*
14.00–14.30 возвращение
15.00–16.00 обед
16.00–19.00 свободное время
19.00–20.00 ужин

9 АВГУСТА, СРЕДА

- 07.00–07.30 завтрак
07.30 выезд на городище
08.00–14.00 *работа на раскопках городища/этнографическая практика*
14.00–14.30 возвращение
15.00–16.00 обед
16.00–19.00 свободное время
19.00–20.00 ужин

10 АВГУСТА, ЧЕТВЕРГ

07.00–07.30 завтрак
07.30 выезд на городище
08.00–14.00 *работа на раскопках городища/этнографическая практика*
14.00–14.30 возвращение
15.00–16.00 обед
16.00–19.00 свободное время
19.00–20.00 ужин

11 АВГУСТА, ПЯТНИЦА

07.00–07.30 завтрак
07.30 выезд на городище
08.00–14.00 *работа на раскопках городища/этнографическая практика*
14.00–14.30 возвращение
15.00–16.00 обед
16.00–19.00 свободное время
19.00–20.00 ужин

12 АВГУСТА, СУББОТА

07.00–07.30 завтрак
07.30 выезд на городище
08.00–14.00 *работа на раскопках городища/этнографическая практика*
14.00–14.30 возвращение
15.00–16.00 обед
16.30–18.00 к итогам раскопок – В.С. Флёров
19.00–20.00 ужин

13 АВГУСТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ

10.00–11.00 завтрак
15.00 отъезд

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕПОДАВАТЕЛЯХ ШКОЛЫ

Флёров Валерий Сергеевич – к.и.н., старший научный сотрудник Института археологии РАН, г. Москва

Петрухин Владимир Яковлевич – д.и.н., главный научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор РГГУ, г. Москва

Рашковский Борис Евгеньевич – к.и.н., старший научный сотрудник комплексного научного отдела ВГБИЛ, г. Москва

Белова Ольга Владиславовна – д.ф.н., ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, г. Москва

Власкина Татьяна Юрьевна – старший научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН

«ОТМСТИТЬ НЕРАЗУМНЫМ ХАЗАРАМ...»

Хазарский каганат и евразийский аспект начала российской истории

Когда речь заходит о хазарах, первым делом вспоминается пушкинская «Песнь о вещем Олеге», знакомая со школьной парты:

*Как ныне собирается вещей Олег
Отмстить неразумным хазарам.
Их сёла и нивы за буйный набег
Обрёл он мечам и пожарам...*

Сюжет пушкинской «песни» совсем не связан с хазарами – ведь там рассказывается о смерти Олега от любимого коня, но начало любого повествования всегда запоминается в первую очередь. Во времена Пушкина толком не знали, кто такие хазары, но помнили, что с ними связано начало собственно русской истории.

Нестор-летописец, рассказавший на рубеже XI и XII вв. о первых русских князьях и о смерти Олега, начинает русскую историю с упоминания дани, которую хазары собирали со славянских племён Среднего Поднепровья, а заморские варяги – с племён Новгородской земли ещё в середине IX в. Нестор рассказывает в Начальной летописи – «Повести временных лет», как степняки-хазары подошли к земле полян – жителей Киева и потребовали с них дани, иполяне дали им дань мечами. Хазарские старейшины увидели в этой дани недобрый знак: ведь хазары завоевали многие земли саблями, заточенными с одной стороны, а мечи были обоюдоострыми. Так и случилось – завершает свой рассказ о хазарской дани Нестор, русские князья стали владеть хазарами.

О мести хазарам вещего Олега в летописи ничего не говорится – это политическая «реконструкция» истории: в самом деле, «неразумно» было угнетать славян и совершать «буйные набеги». Летопись описывает отношения Олега и хазар по-иному. Олег был варягом, наследником новгородского князя Рюрика. Тот был призван из-за моря со своей скандинавской (варяжской) дружиной, прозывавшейся русью, в Новгородскую землю, чтобы править там по славянским обычаям – «по ряду, по праву». Выдающийся отечественный востоковед А.П. Новосельцев считал даже, что славяне призвали варягов-викингов в Новгород, чтобы избежать хазарской угрозы. Так или иначе, первый князь отправил на юг – на Царьград, по знаменитому пути из варяг в греки, своих дружинников, которые обосновались в Киеве, а после смерти Рюрика туда пошёл и Олег с малолетним Игорем Рюриковичем. Он явился в Киев 880-е годы, провозгласил новую столицу «матерью городов русских» и договорился со славянскими племенами – данниками хазар, что дань они будут платить русскому князю. До «мести» здесь было ещё далеко – «отмстил» хазарам уже наследник Игоря Святослав, который в 960-е годы разгромил Хазарское государство, и лишь остатки хазарских городов – городища на Дону и Северском Донце, на Северном Кавказе и в Крыму - напоминают о могущественной некогда Хазарской державе.

*Архаический мифологический сюжет с Мировым деревом.
Прорисовка с сосуда, обнаруженного в могильнике на Нижнем Дону.
Публикация С.И. Безуглова и С.А. Науменко.*

Хазарам, народу, остатки которого исчезли к концу XI в., в нашей истории «мстили» дважды. Известие Нестора породило немало споров о роли хазар и «хазарского ига» в этой истории. В советские времена, особенно послекампании по борьбе с «космополитизмом» на закате сталинского правления, принято было считать, что Хазария – это «паразитическое ханство», препятствовавшее прогрессивному развитию Русского государства. Русский князь Святослав уничтожил это препятствие, и к Древнерусскому государству отошли многие земли Хазарии.

Настоящая история несравненно богаче и интересней этой старой официозной доктрины. Хазары отнюдь не были первыми жителями евразийской степи, которые стремились обложить данью земледельцев и горожан. В конце IV-V в. Европу потрясло гуннское нашествие: древние города Северного Причерноморья были разрушены, кочевые орды устремились в Центральную

Хазарский воин. Рисунок Олега Фёдорова.

Европу, к Риму и Константинополю, центрам Римской империи. Но огромная Гуннская держава распалась к VI в., и на смену гуннам из Центральной Азии пришла новая волна завоевателей – тюрки, создавшие свою «империю» – Тюркский каганат. Титул владыки этой «империи» - каган, «хан ханов», приравнивался к императорскому титулу. Тогда же, в VI в., из Центральной Европы стали расселяться к Дунаю и на восток – к Днепру и Волгову славяне.

Хазары впервые упоминаются в определённом историко-географическом контексте как народ, обитающий в «гуннских пределах» к северу от Каспийских ворот – Дербента (Баб ал-абваб). Само имя хазары большинством исследователей соотносится с традиционными тюркскими этнонимами типа казах, обозначающими кочевника (предполагается, что китайские источники именовали их Ко-са). Сирийский автор-христианин середины VI в. Захария Ритор в своей «Хронике» сначала перечисляет пять христианских народов Кавказа, к которым относит и гуннов, затем даёт описание варваров-кочевников. «Анвар, себир, бургар, алан, куртагар, авар, хасар, дирмар, сирургур, баграсик, кулас, абдел, ефталит – эти 13 народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием». «Гуннские пределы» у Захарии даны чрезвычайно широко, если он включает в них и среднеазиатских эфталитов («белых гуннов»), но хазары, очевидно, замыкают список кочевых народов причерноморских степей: себир – савиры, бургар – болгары, алан – аланы, куртагар – кутригуры, авар – авары, хасар – хазары.

В VI в. после того как гунны потеряли свою власть в евразийских степях, в Центральной Азии возникло новое государственное объединение, созданное тюрками во главе с их правителем – каганом из рода Ашина – Тюркский каганат. Его владения простирались от Центральной Азии до причерноморских степей и включали большое число народов. С тех пор тюркские народы сменили в степях ираноязычных кочевников – сарматов, аланов. В VII в. Тюркский каганат распался на враждующие группировки тюрков. На западной окраине каганата тюрки подчинили эфталитов и стали угрожать Ирану, в том числе

*Хазария и соседние регионы в X в.
Карта из книги: Голб Н., Прицак О.
Хазарско-еврейские документы X в.
Москва – Иерусалим, 1997.*

в подвластном ему Закавказье – недаром иранские правители Сасаниды стали укреплять Дербент на Каспии, чтобы тюрки не прорвались в подвластную Ирану Армению через Каспийские ворота.

В 626 г., когда тюрки-авары, откочевавшие в Центральную Европу в VI в., и их союзники славяне осадили Константинополь, хазары уже были включены в общую геополитическую систему – ситуацию борьбы двух великих держав – и выступали в Закавказье на стороне то Византии, то Ирана. В армянских источниках правитель хазар именуется джебу-хакан и признаётся вторым лицом в иерархии правящего слоя Тюркского каганата. В эпоху распада Тюркского каганата болгарское объединение племён во главе во главе признанным родом Дуло поддерживало одну из тюркских группировок, боровшихся за власть в каганате, хазары – другую; считается, что после распада Тюркского каганата в середине VII в. к ним бежал «царевич» из рода Ашина, что дало правителям хазар право именоваться каганам (хаканам).

Кочевники-болгары (протоболгары) в процессе распада государства гуннов, теснимые другими тюркскими кочевниками-акварами, во взаимодействии с иранскими и угорскими племенными элементами со второй половины V в. вторгались в Причерноморье. Племена кутригуров, утигуров, сарагуров, оногуров, огуров (урогов, огоров), барсиллов, савиров, баланджаров в V-VIII вв. населяли территорию от Нижнего Дуная до Восточного Приазовья, жили на Северном Кавказе, в Прикаспии; они боролись с Аварским и Тюркским каганатами. В первой трети VII в. в ходе распада Тюркского каганата оногуры, часть кутригуров и других во главе с ханом Кубратом (Кувратом) из рода Дуло образовали объединение Великая Болгария с центром в Фанагории (на Тамани), включавшее территорию между Доном и Кубанью и к западу вплоть до Среднего Поднепровья.

Хазарский воин. Рисунок Олега Фёдорова.

Хазары кочевали на плодородных землях предгорий Северного Кавказа – в стране савиров и, что не менее важно, были знакомы с бытом древних городов. Как и всякие кочевники, они быстро находили выгоду в политической борьбе, которую, как всегда, вели на Кавказе великие державы: в те времена это были Византия и Иран. В VII в. хазары настолько усилились, что стали притязать на господство не только в причерноморских степях, но и в византийских городах Тамани и Крыма, и в Закавказье. Формировалась новая «империя» – Хазарский каганат: кагану, правителю хазар, стали подчиняться многие народы и земли. На Северном Кавказе союзниками и вассалами хазар стали аланы – ираноязычные потомки древних скифов и сарматов.

Во второй половине VII в. хазары в союзе с аланами, обосновавшиеся в прикаспийских степях и на Северном Кавказе, вторглись в Приазовье и разгромили Великую Болгарию. После этого часть болгар, в т.ч. перешедших к оседлому и полuosедлому быту, остались под властью Хазарского каганата, составив, наряду с аланами, большую часть населения Хазарии. Другая часть болгар – орда во главе с ханом Аспарухом, откочевала на Балканы в Византию (681). Там вместе с балканскими славянами они создали новое государство – Дунайскую Болгарию. Другая группа болгар отошла в междуречье Волги и Камы: там к IX в. сформировалась Волжская Болгария (Булгария), номинально признававшая власть хазарского кагана. В лесостепи же дань хазарам стали платить славяне, расселившиеся от Приднепровья до Оки и Дона, в том числе в тех регионах, где земледельцы не решались селиться вплоть до времени создания казачьих станиц. Власть хазар способствовала славянской земельческой колонизации – ведь хазарам нужны были хлеб и меха, добываемые в лесах Восточной Европы.

Покорив аланов, болгар и другие народы Восточной Европы, хазары столкнулись с Византией в её владениях в Северном Причерноморье. В конце VII–VIII вв. они захватили Боспор, Восточный Крым, претендовали даже на Херсонес. Но вскоре у хазар и Византии появился общий враг – арабские завоеватели. Арабы захватили Среднюю Азию, вытеснили хазар из стран Закавказья и в 735 г. вторглись в прикаспийские степи. Правитель Хазарии вынужден был оставить свои ставки в Дагестане – города Беленджер и Семендер и основать новую столицу в малодоступной дельте Волги. Она получила то же тюркское название, что и река Волга: Итиль, или Атиль. «Джихад» подступил к границам нынешнего Российского государства ещё в пору становления ислама.

Арабы, однако, не могли долго удержаться в степях: они отступили в Закавказье, их форпостом – и форпостом ислама – остался Дербент. Каган восстановил свою власть на Северном Кавказе и в других областях.

Эту власть необходимо было упрочивать, и в каганате началось строительство укреплений. Системы крепостей возникли на Северном Кавказе и на осевой речной магистрали Хазарии – в бассейне Дона. Для строительства крепостей использовали традиции и иранской, и византийской фортификации. Около 840 г. византийский инженер Петрона воздвиг на Дону крепость Саркел, раскопанную в середине XX в. археологами во главе с крупнейшим исследователем хазар – М.И. Артамоновым. На другом берегу Дона были воздвигнуты укрепления, контролировавшие переправу через реку. Мощная кре-

пость в Хумаре контролировала бассейн Кубани. Городища хазарского времени продолжают исследовать С.А. Плетнёва, М.Г. Магомедов, Г.Е. Афанасьев, В.С. Флёров, В.К. Михеев, но исследования пока затронули лишь незначительную часть хазарского наследия.

*Крепостные сооружения. Городище Хумара.
Крепость контролировала бассейн Кубани.*

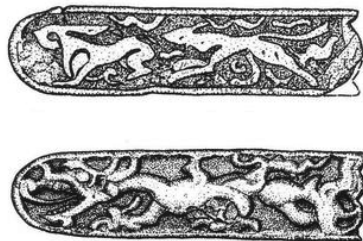
В последние годы (с 2000) эти крепости исследуются в рамках Хазарского проекта, инициированного Российским Еврейским конгрессом (Е.Я. Сатановский) и Еврейским университетом в Москве (ныне Высшая гуманитарная школа им. Ш. Дубнова – координаторы В.Я. Петрухин и И.А. Аржанцева), но археологам приходится заниматься по преимуществу спасением гибнущих археологических памятников и фиксацией разрушений хазарских крепостей на Дону, в том числе Правобережного городища у станицы Цимлянская – напротив Саркела (В.С. Флёров). Эта белокаменная крепость призвана была вместе с Саркелом контролировать переправу через Дон – центральную магистраль Хазарского каганата. Интересно, что и, Киев, плативший дань хазарам до появления там русских князей, располагался, согласно русской летописи, на перевозе через Днепр. Хазары, таким образом, стремились держать под своим контролем главные речные коммуникации Восточной Европы.

Раскопки на Самосделке. Лето 2005 г. Фото Э.Зиливинской.

Но основным объектом исследования Хазарского проекта стал древний город, открытый в дельте Волги, на острове Самосделка под Астраханью. Во

всём Нижнем Поволжье больше нет таких городов. Столицы Золотой Орды – Сарай-Бату и Сарай-Берке, построенные здесь мастерами, выведенными монголами из Средней Азии, существовали недолго – их культурный слой на основной площади не превышает 0,5 м. На Самосделке слой поселения достигает 3 м, и датируется город хазарским временем – VIII-X вв. Раскопана пока небольшая площадь (руководители раскопок – Э.Д. Зиливинская и Д.В. Васильев), но уже сейчас ясно, что при строительстве зданий использовался кирпич (из кирпича в Хазарии имел право строить сам каган), а массовые находки свидетельствуют о том, что население города было болгарским иогузским – из Средней Азии. Таким было население города в дельте Волги, упомянутого средневековыми источниками, – в домонгольскую пору он именовался Саксином, в хазарскую – Итилем. Итиль – столица Хазарии, располагался в дельте на острове, и возможно его остатки, наконец, открыты археологами.

Медные наконечники ремней с изображением погони барса за зайцем и дракона. XI-XIII вв. Городище Самосделка. Раскопки Э.Д.Зиливинской. Публикуется впервые.

С возникновением годов экономика хазар стала многоукладной и зависела от традиций народов, входивших в каганат. Аланы, расселившиеся не только на Северном Кавказе, но и в бассейне Дона и Донца, были опытными земледельцами и умели строить каменные крепости. Земледелие практиковали и хазары, научившиеся также садоводству, виноделию и рыболовству. Хазары были жителями древних городов – Фанагории и Таматархи (Тмутаракани) на Тамани, Керчи в Крыму. Болгары в степи сохраняли по преимуществу кочевой быт.

Археологические памятники Хазарии являются яркими свидетельствами становления городской цивилизации там, где ранее простирались лишь степи и высились древние курганы. Но памятники эти, как и всякие памятники археологии, «немые»: хазарские летописи не сохранились, надписи, сделанные тюркскими рунами, немногочисленны и до сих пор не расшифрованы. То, что было сказано о хазарской истории, известно из внешних – иностранных свидетельств: трактата византийского императора Константина Багрянородного, описаний арабского географа ал-Масуди и других восточных авторов.

Оборонительной системы и экономики, даже процветающей, было недостаточно для того, чтобы завоевать признание в мире, даже раннесредневековым. А признание, в первую очередь великих держав, было необходимо. Во время войны с арабами-мусульманами каган напрямую столкнулся с конфессиональной проблемой. Хазары были язычниками, поклонялись тюркским богам, а мирные отношения с язычниками были невозможны как с точки зрения ортодоксального ислама, так и с позиций христианства – государственной религии Византии.

Неясно, как долго и всерьёз ли исповедовал каган навязанный ему арабами ислам. История сохранила удивительные письменные свидетельства о религии Хазарии, которые донесла до нас так называемая еврейско-хазарская переписка – несколько писем, написанных еврейским письмом в 60-е гг. X в.

Кордова.

Инициатором переписки стал сановник («канцлер») могущественного халифа Кордовы, еврейский учёный Хасдай ибн Шапрут. Он узнал от купцов, что где-то на краю заселённого мира (а Северный Кавказ считался в Средневековье краем ойкумены) существует царство, правитель которой – иудей. Он написал ему письмо с просьбой рассказать о своём царстве. Хасдаю ответил царь Иосиф, правитель Хазарии. Он рассказал об огромных размерах своей державы, о народах, которые ей подвластны, наконец о том, как хазары стали иудеями по вере. Далёкий предок Иосифа, носивший ещё тюркское имя Булан, увидел во сне Божьего ангела, призвавшего его принять истинную веру. Ангел даровал ему победу над врагами – это было важной для хазар демонстрацией силы библейского Бога, и Булан со своим народом принял иудаизм. Тогда к царю явились послы от мусульман и из христианской Византии, чтобы образумить его: ведь Булан принял веру повсюду гонимого народа. Царь же устроил диспут между мусульманами и христианами. Он спросил исламского кадия, какую веру он считает более истинной – иудаизм или христианство, и кадий, почитавший ветхозаветных пророков, конечно, назвал иудаизм. Тот же вопрос об иудаизме и исламе Булан задал священнику, и он ответил, что религия Ветхого завета более истинна. Так Булан утвердился а правильности сделанного им выбора.

До сих пор остаётся загадкой, когда и где происходили описанные в письме Иосифа события. Поэтому особый интерес представляют исследования в рамках Хазарского проекта новых иудейских памятников на Тамани, время появления которых предшествует формированию каганата (С.В. Кашаев, Н.В. Кашовская).

О письме хазарского царя знали в еврейских общинах Испании и цитировали его ещё на рубеже XI и XII вв. Целиком же переписку открыл для науки ещё в XVI в. Исаак Акриш, потомок изгнанных в 1492 г. из Испании евреев, и опубликовал её в Константинополе около 1577 г. Европейская наука ознакомилась с перепиской во второй половине XVII в., но она не вызвала доверия у исследователей ни в XVIII, ни даже в XIX в. действительно, в эпоху Возрождения и последующие столетия – в период становления исторической науки – было создано немало мистификаций (на этом до сих пор спекулируют сочинители «новых историй», вроде академика Фоменко и ему подобных). Тем более в мистификации можно было подозревать учёного еврея, который искал в истории гонимого народа периоды славы и могущества, недаром и саму книгу с публикацией переписки он назвал «Голос благовестителя».

Но через триста лет после публикации Акриша, когда другой учёный энтузиаст, караим Авраам Фиркович, собрал в своих экспедициях огромное число иудейских рукописей, отношение к хазарским документам изменилось. Среди этих рукописей знаменитый отечественный гебраист Авраам Гаркави обнаружил иную – пространную редакцию письма царя Иосифа в рукописи XIII в. Это означало, что еврейско-хазарская переписка не была подделкой.

В пространной редакции своего послания Иосиф пишет о том, что сам он живёт на реке Итиль у моря Гурган – там была столица каганата и зимовище каганата, из которого он, соблюдая традиции кочевой знати, отправлялся на лето по землям своего домена в междуречье Волги и Дона. Царь перечисляет подвластные ему «многочисленные народы» у реки Итиль: это Бур-т-с, Бул-г-р, С-вар, Арису, Ц-р-мис, В-н-н-тит, С-в-р, С-л-виюн. Далее в описании Иосифа граница его владений поворачивает к «Хуваризму» – Хорезму, государ-

ству в Приаралье, а на юге включает С-м-н-д-р и идёт к Каспийским воротам и горам. Далее граница следует к «морю Кустандины» – «Константинопольскому», т.е. Чёрному, где Хазария включает местности Ш-р-кил (Саркел на Дону), С-м-к-р-ц (Таматарха – Тмутаракань на Тамани), К-р-ц (Керчь) и др. оттуда граница уходит на север к племени Б-ц-ра, которое кочует до границ области Х-г-риим.

Правобережное Цимлянское городище.

Многие названия народов, которые, по Иосифу, платят дань хазарам, достаточно надёжно восстанавливаются и имеют соответствия в других источниках. Первое из них – буртасы (Бур-т-с), имя которых иногда сопоставляется с этниконом «морденс» (мордва), упомянутым ещё остготским историком VI в. Иорданом. Однако в древнерусском «Слове о погибели Русской земли» (XIII в.) приводится поразительно близкий список народов, подвластных уже Руси, где буртасы упомянуты наряду с мордвой: границы Руси простираются «от моря до болгар, от болгар до буртас, от буртас до чермис, от чермис до морьдвы». В контексте письма Иосифа этот этникон очевидно привязан к Поволжью, где за буртасами следуют болгары (в списке Иосифа – Бул-г-р), а далее – С-вар, название, которое увязывается с городом Сувар в Волжской Болгарии.

Следующий этникон арису сопоставляется с самоназванием этнографической группы мордвы эрзя (соответственно в буртасах иногда видят другую

группу мордвы – мокшу). Имя Ц-р-м-с перекликается с чермис древнерусского источника: это черемисы, средневековое название марийцев, финноязычного народа в Среднем Поволжье. Описываемая ситуация, очевидно, восходит к эпохе расцвета каганата: в 60-е гг. X в., когда составлялось письмо царя Иосифа, едва ли была возможна какая бы то ни было зависимость народов Среднего Поволжья, прежде всего принявших ислам болгар, от гибнущего каганата.

То же можно сказать и о следующей группе народов, в которой усматривают славянских данников Хазарии. В этниконе В-н-н-тит обычно видят имявятичей/вентичей, которые, по русской летописи, жили по Оке и платили дань хазарам до освобождения князем Святославом во время похода на Хазарию в 964-965 гг. Следующий этникон – С-в-р – очевидно означает северян, живущих на Десне: они были освобождены от Хазарской дани ещё князем Олегом, когда русские князья обосновались в Среднем Поднепровье. Термин С-л-виюн, завершающий эту часть списка данников, относится к общему названию славян. Видимо, здесь можно подразумевать всю совокупность славянских данников, включая радимичей и полян, плативших, согласно «Повести временных лет», дань хазарам до появления руси в Среднем Поднепровье в 860-х гг. В целом список данников, таким образом, относится ко времени не позднее второй половины IX в., скорее к середине IX в., времени расцвета Хазарского каганата и строительства белокаменных крепостей, в том числе упомянутого в письме Саркела (ок. 840 г.).

Легенда о принятии хазарами иудаизма многое объясняла для историков. Естественно, каган не хотел принимать ислам: ведь это делало его вассалом врага – арабского халифа. Но и христианство не устраивало правителя Хазарии: ведь он захватил христианские земли Византии. Между тем в городах Кавказа и Северного Причерноморья, в том числе в Фанагории и Таматархе, издревле жили иудейские общины, опытные в общении с окружающими народами. Эти общины существовали и в городах Халифата и Византии: христиане и мусульмане могли общаться с иудеями – ведь они не были язычниками и почитали единого Бога. Каган избрал нейтральную религию, чтившую признание христианами и мусульманами Священное писание.

Хасдай, однако, был опытным дипломатом и понимал, что хазарский царь излагает официальную легенду об обращении хазар. Видимо, он обратился и к другому корреспонденту – еврею, жившему в пределах Хазарии (в Керчи или на Тамани), каковой несколько по-иному изложил историю каганата и обращения хазар. Речь там уже не идёт об ангеле, вдохновившем кагана принять истинную веру – на этот шаг правителя хазар сподобила благочестивая жена из семьи еврейских беженцев, спасшихся от гонений в Армении. Письмо это было обнаружено английским гебраистом Шехтером в 1910 г. в материалах крупнейшего собрания еврейских рукописей, которое происходит из хранилища (генизы) средневековой синагоги в Каире (Фустате). Материалы эти были перевезены в Кембридж, и письмо анонимного еврея именуется Кембриджским документом.

В современной историографии обычно подчёркивается пагубность выбора иудейской веры: иудаизм приняли только сам каган и хазары, прочие народы сохранили свои «языческие» верования. Историки считают, что каган и правящая верхушка каганата оказались оторванными своей верой от прочих поданных. Реальность всё же была сложнее: если бы каган принял ислам или христианство, он должен был бы силой насаждать новую религию среди подвластных ему племён и народов, иудаизм же не требовал этого.

В результате в Хазарии сложилась удивительная этноконфессиональная ситуация: по описанию ал-Масуди, в хазарских городах, в том числе в столице Итиле, бок о бок сосуществовали разные религиозные общины: иудеи – каган, его полководцы бек и хазары, жившие в постройках из кирпича, а также христиане (среди поданных кагана оставалось христианское население причерноморских городов), мусульмане (из среднеазиатских мусульман-огузов состояла гвардия кагана) и язычники (славяне и русь). Каждая община имела своих судей и сохраняла автономию. Это мирное сосуществование разных религиозных общин было характерным ещё для античных городов Северного Причерноморья и для Константинополя. В Восточной Европе становление такой традиции также было важным шагом на пути к цивилизации.

Однако сильное государство, проводящее независимую политику на стыке Европы и Азии, не могло не вызвать противодействие соседних стран, тем более что хазары не оставили претензий на византийские владения в Причерноморье и власть над славянами. В 860 г. сам Константин (Кирилл) Философ, будущий первоучитель славян, отправился по поручению императора в ставку кагана, чтобы принять участие в очередном диспуте о вере: в житии Константина говорится, что он специально для этого выучил еврейский язык в Херсонесе. Очевидно, судьбы христиан, оказавшихся под властью Хазарии, волновали Константинополь.

Ещё один недавно открытый еврейский документ X в. (прочитан американским гебраистом Норманном Голбом в 1962 г.) – письмо о должнике, которого хочет выкупить из долговой кабалы община – свидетельствует о том, что хазарские иудеи появились и в славянском мире.

Этот документ происходит из Киева и на сегодняшний день остаётся древнейшим русским документом.

Удивительны подписи доверителей под этим письмом: наряду с типичными еврейскими именами там упомянут некий Гостята бар Кьябар Коген.

Гостята – славянское имя, известное по новгородским берестяным грамотам, Кьябар – название одного из хазарских племён,

Коген – обозначение потомков жреческого сословия у иудеев. Видимо, представители этой общины (один из которых был сыном хазарина – кьябара), наверняка говорившие и по-славянски, если они носили славянские имена, принимали участие (наряду с болгарскими-мусульманами!) и в диспуте о вере, который состоялся уже при киевском князе Владимире накануне крещения Руси в 986 г.

Царь Иосиф в своём письме описывал Хазарию как могущественное государство, которому подчинялись едва ли не все народы Восточной Европы, однако к 60-м годам X в. реальность была далека от этой картины. Уже к началу X в. в Волжской Болгарии распространился ислам, а в Алании – христианство: правители этих некогда вассальных земель Хазарии избрали собственную религию и путь к независимости.

Самой Хазарии угрожали новые орды кочевников с востока: печенеги теснили союзных хазарам венгров в Причерноморье (в конце IX в. те оказались в Центральной Европе – нынешней Венгрии), из Заволжья наступали огузы.

Но самым опасным соперником Хазарии в Восточной Европе стала Русь. Царь Иосиф писал в своём письме: если бы хазары не остановили русских на их границах, те завоевали бы весь мир. Русь действительно рвалась через территорию Хазарии к главным рынкам средневековья – в Константинополь и Багдад. Как уже говорилось, Вещий Олег с его варягами и славянами, прозавшимися русью, захватил Киев и присвоил себе хазарскую дань. В 965 г. князь Святослав двинулся на последних славянских данников хазар – вятичей, сидевших на Оке. Он подчинил вятичей и вышел с войском к Волжской Болгарии. Русь разграбила болгарские города и двинулась вниз по Волге. Хазарский каган был разбит, а его столичный град Итиль взят.

Далее Святослав двинулся на Северный Кавказ, к аланам (ясам) и черкесам (касогам), обложив их данью. Видимо, тогда хазарская Таматарха стала русским городом – Тмутараканью, а Северный Кавказ – «горячей точкой» Древнерусского государства. На обратном пути князь взял Саркел, который

был переименован в Белую Вежу (славянский перевод названия Саркел). Эти хазарские земли оказались под властью русских князей.

Царь Иосиф оказался прав, предсказав опасность со стороны народов, экспансию которых сдерживала Хазария: Огузы овладели частью Закавказья (составив этническую основу азербайджанцев), русь Святослава двинулась из Киева на Балканы, завоевав Болгарию и угрожая Византии.

Остатки разгромленных хазар быстро растворились в этом бурном историческом пространстве, каковым оставались степи и Северный Кавказ. Исчезновение хазар, упоминания о которых прекращаются к XII в., вызвало немало романтических и квазиисторических концепций об их наследниках – каримах Крыма. Горских евреев Кавказа – вплоть до блестящих литературных мистификаций, среди которых знаменитый «Хазарский словарь» Милорада Павича. Особый интерес вызывает попытка английского литератора Артура Кестлера усмотреть в хазарах, бежавших из Восточной Европы, «тринадцатое колено», предков европейских евреев – ашкеназов. Эта совершенно бесновательная в историческом отношении концепция строилась на благородном побуждении: доказать, что антисемитизм лишён каких бы то ни было исторических оснований – ведь хазары были не семитами, а тюрками. В действительности европейские евреи, предки ашкеназов, расселились в X-XIII вв. из традиционных центров диаспоры в Средиземноморье и почти ничего не знали о хазарах. Культура же волжских болгар стала важнейшим компонентом культуры Золотой Орды. Волжские болгары составили этническую основу формирования чувашей и казанских татар.

Немало легенд, связанных с хазарами, связано с крупнейшим средневековым иудейским кладбищем в Чуфут-Кале. А.Фиркович стремился датировать некоторые памятники хазарским временем: в рамках Хазарского проекта осуществляется полное описание кладбища (А.М.Федорчук).

Хазар постигла участь их предшественников, создававших свои «империи» в Евразии – гуннов и тюрков: с гибелью государства разрушались социальные и этнические связи, исчезал и господствующий народ. Но исторический опыт Хазарии оказался востребованным не только в еврейской диаспоре: недаром Владимир Святославович, как и его сын Ярослав Мудрый, именовались титулом каган в «Слове о законе и благодати». В историческом смысле Хазария оказалась предшественницей не только Древнерусского, но и Российского государства как полиэтничного и многоконфессионального образования. Те начала государственного, этнического и конфессионального развития, которые были заложены хазарами, сохранились по сей день в Восточной Европе. Этническое и конфессиональное разнообразие, сосуществование разных народов, религий и культур остаются залогом дальнейшего развития нашей страны.

В оформлении статьи использованы рисунки Олега Фёдорова, изображающие на основе археологических находок хазарских воинов. Воспроизводятся прорисовки сосудов из Надь-Сент-Миклошского клада. Фото Н. Хохлова.

Опубликовано в журнале «Восточная Коллекция», лето // 2006 № 2 (25) /.

Увидеть **Хазарию** изнутри во всём многообразии её культуры стало возможным только во второй половине XX в. Археологические раскопки открыли картину **государства самообеспеченного и самодостаточного**. На территории нынешней Белгородской области находился крупнейший центр выплавки железа, объёмы которого исчислялись десятками тонн. Чёрная металлургия обеспечивала изготовление орудий ремесла и сельского хозяйства. Археологами найдены полные наборы инструментов кузнечного, слесарного и других ремёсел. Это наковальни, молоты и молотки, щипцы, ножницы по металлу, напильники, пробойники, пилы, тёсла. Что касается вооружения, это, прежде всего, **сабли – основное оружие рукопашного боя войска каганата**. Разнообразны наконечники копий и стрел. Из кузниц шёл поток стреляных, удилов, железных оковок седел, подпружные и иные пряжки сбруи. Сегодня музеи хранят тысячи перечисленных вещей из Хазарии.

Когда у **соседей славян ещё бытовала грубая лепная посуда, гончары каганата** повсеместно освоили изготовление по аланским образцам изящных чёрнолощёных, отливавших металлическим блеском кувшинов, кружек, мисок.

В нынешнем **Донбассе** выплавляли медь, которая, как и серебро, поступала из **кавказских владений**. Медная, бронзовая и серебряная гарнитура воинских поясов и конской упряжи, женские украшения – всё это продукция собственного стиля и изготовления. Пожалуй, только **златокузнецы-ювелиры работали на привозном сырье**.

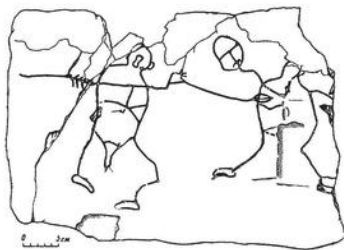
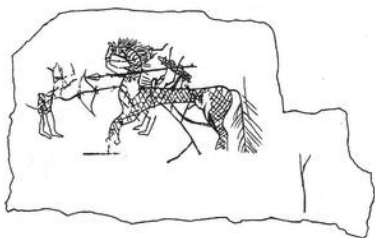
К этому добавим и наличие **пашенного земледелия и садоводства с разнообразием культур – от пшеницы различных видов до винограда**.

Мы перечислили лишь некоторые детали того фона, на котором в каганате одна за другой с **конца VIII в. строятся каменные и кирпичные крепости**. Эти крепости – явление удивительное, но о нём мало пишут и ещё менее знают не только любители истории, но и профессиональные историки.

Сегодня только в **бассейне Дона** известно более десяти **каменных и кирпичных крепостей каганата**, не считая городищ с земляными валами и рвами. Какими они были, крепости Хазарии, и что ждёт их в стремительно меняющемся российском мире?

Самая **северная крепость – Маяцкая** (Воронежская обл.) была центром громадного поселения при впадении речки Тихая Сосна в Дон. Большие раскопки здесь в **1975-1982 гг. вела Советско-Болгарско-Венгерская экспедиция**. Освобождённые от грунта руины крепостных стен возвышались почти в человеческий рост. Как участник раскопок должен сказать, что впечатление от стены, сложенной из **белоснежных блоков местного известняка**, было ошеломляющим. Фотография это впечатление не передаёт.

Как и почти все крепости Хазарии, **Маяцкая была относительно невелика – 95 x 80 м**. К одной из стен изнутри примыкала цитадель. Обороноспособность усиливалась рвами, выходившими на крутой обрыв к долине Дона. Небольшая длина стен позволила обойтись без башен. Крепость воздвигнута

Маяцкое городище. Сцены ритуальных поединков на блоках крепостной стены. Раскопки С.А. Плетнёвой.

без фундаментов, но это не технический просчёт. При толщине до 6 метров высота стен могла достигать 10 метров, и они при этом не давали крена.

Цепь подобных крепостей охватывала всё северо-западное пограничье Хазарского каганата: от Маяцкой по Тихой Сосне, Осколу и Северскому Донцу.

Маяцкое городище. Внешний фас южной крепостной стены. Раскопки С.А. Плетнёвой. 1975-1982.

С Маяцкой крепостью связаны **два открытия** из сферы культурной жизни каганата. Оказалось, что гладкие белые блоки послужили прекрасным материалом для гравировки на них десятков разнообразных знаков и рисунков. Такого количества произведений изобразительного искусства Хазарского каганата, как в Маяцкой крепости, пока не дал ни один памятник. Резцом для мастера служило любое остроконечное орудие, но самым удобным был обыкновенный нож. Ряд изображений свидетельствует об умелой руке художника, большинство же наносили обычные люди. Однако независимо от мастерства

автора изображения отражали сложный и далеко не всегда понятный нам комплекс **языческих верований**, представления о мирах нижнем, среднем и верхнем, календарные циклы и, возможно, героический эпос. Именно в этом их громадная научная ценность.

Один из самых распространённых объектов изображения – лошади без всадников. Очень выразителен поединок пешего воина со всадником. Исход столкновения ещё не ясен: пеший наложил стрелу на лук, а копьё всадника только направлено на соперника, но не коснулось его. К поясу всадника подвешена сабля. Чем дальше рассматриваешь рисунок, тем больше выявляется деталей. Так, на ножнах сабли изображены даже петли для крепления ремней. Между туловищем всадника и шеей коня выглядывает футляр для лука. Двумя линиями изображены поводья. Обращу внимание на одну стилистическую особенность хазарского искусства – **хвост коня всегда изображен «ёлочкой»**.

Рисунки на блоках Маяцкой крепости – это целая библиотека информации, которую невозможно получить из других археологических источников. **Граффити Хазарии** совершенно определённо и однозначно свидетельствуют – в среде рядового полиэтничного населения и большей части верхов каганата до самого конца существования государства господствовали **языческие верования**. **Сюжетов и символов иных религий в Хазарии пока не обнаружено, что отнюдь не отрицает факт принятия каганом и его окружением иудаизма.**

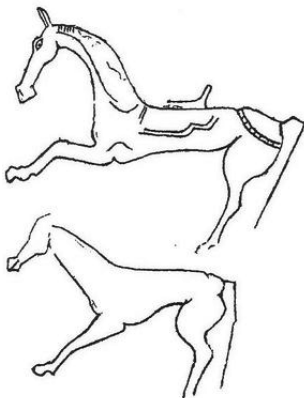

*Маяцкое городище. Рунические тексты на блоке крепостной стены.
Раскопки С.А. Плетнёвой.*

Второе открытие в Маяцкой крепости не менее значимо. То, что в **Хазарии использовалась руническая письменность**, было известно давно. Надписи на блоках городища находили ещё в конце XIX в. Они были короткие, из

нескольких знаков, прочтению поддавались плохо и явно не отражали весь местный алфавит. Участники раскопок Советско-Болгарско-Венгерской экспедиции не очень надеялись на открытие новых надписей. И вдруг обнаружился блок, на гранях которого было сразу **три текста: один короткий, второй из 25 знаков, а третий ошеломил – две строки с 65 знаками**. О таком хазарская археология ещё не знала. Тут необходимо сказать, что могла бы и не узнать. Дело в том, что блок с уникальными руническими текстами находился не в кладке стены, а среди обломков и каменного крошева. Тонны этого балласта в ходе раскопок выносили в отвал. Туда последовал и драгоценный блок, и если бы в последний момент один из студентов случайно не заметил процарапанные значки, то ... прощай открытие. Увы, многое в ходе раскопок зависит от случая.

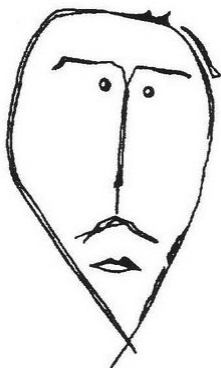
Во избежание новых случайностей надпись тут же в полевых условиях срисовали, а сам блок, насколько это было возможно, тщательно упаковали и отправили в Государственный Эрмитаж. **Сегодня Эрмитаж хранит одно из крупнейших собраний хазарских древностей.**

*Маяцкое городище. Лошади, осёдланная и не осёдланная.
Граффити на каменном блоке.*

В том, что через несколько месяцев надпись будет прочитана, никто не сомневался – тюркские рунические надписи Южной Сибири и Монголии довольно успешно читаются уже более ста лет. Но произошла осечка. Тюрко-язычная огласовка надписи результата не дала, хотя форма знаков не вызывала сомнения в их принадлежности к тюркским руническим алфавитам Евразии. Не удалось прочитать надпись и одному из крупнейших **тюркологов современности С.Г. Кляшторному**. В чём причина? **Маяцкая крепость расположена в том районе, где преобладали не хазары и тюркоязычные болгары, а ираноязычные аланы**. В том, что это так, не оставляет сомнений исследованный рядом с крепостью могильник, в котором форма погребаль-

ного сооружения была типично аланской – катакомба с входным коридором, дромосом. Так не использовало ли местное население один из диалектов аланского языка, пользуясь при этом тюркским руническим алфавитом? Слово за иранистами.

Маяцкое городище. Образец «портретной» графики на каменном блоке.

Таковы лишь некоторые итоги исследования одной из крепостей Хазарского каганата. Сезон 1982 года стал последним для экспедиции, а ведь раскопками раскрыто менее четверти её площади.

Причина в том, что возобладало чувство ответственности археологов за судьбу памятника. Известняковые блоки раскопанных участков стен, более 1'000 лет пробывшие под покровом земли в стабильном влажностном режиме, оказавшись на воздухе, начали интенсивно терять влагу, осыпаться, а затем и трескаться. Стены пришлось срочно засыпать грунтом до решения сложного вопроса о консервации. Этим должен был заняться созданный вскоре благодаря настойчивости местных органов культуры **Государственный заповедник «Дивногорье»** в составе крепости, поселения, могильника и большой территории рекультивируемого природного ландшафта. Единственный на территории России заповедник сохраняет древности Хазарского каганата.

*Семикаракорская крепость.
Угол башни, рядом останки одного из последних её защитников.*

Маяцкому археологическому комплексу повезло: через несколько лет грянула перестроечная разруха, а за ней и разграбление земельного фонда. Нет уверенности, что сегодня отдали бы под хазарский заповедник 1'400 га плюс более 10'000 га природоохранной зоны, где запрещена любая хозяйственная деятельность, а передвигаться разрешается только тропами туристического маршрута.

Вторым районом крепостного строительства в Хазарском каганате был Нижний Дон. Здесь, у бывшей **станции Семикаракорской** (Ростовская обл.), при впадении реки Сал в Дон находится самая большая и **самая загадочная из донских крепостей Хазарского каганата – Семикаракорская.**

Построенная в самом конце VIII – начале IX в. она вчетверо превосходила по площади Маяцкую и, по всей вероятности, была **ставкой хазарских каганов на Нижнем Дону.** Письменные свидетельства о ней не сохранились, как, впрочем, и о других, за исключением Саркела, хазарских крепостях донского бассейна.

В трудах по археологии **Семикаракорская крепость** упоминалась редко из-за неизвестно откуда взявшегося мнения о полном уничтожении её при распахке уже в XX веке. Что же касается историков, в том числе зарубежных, то они вообще не упоминают её в своих многочисленных реконструкциях истории каганата. Подозреваю, что большинство из них просто не знали и не знают о её существовании.

*Автор (слева) на раскопках Семикаракорского городища.
Исследуется кладка крепостной стены. 1974.*

Раскопки 1971-1974 годов, начатые с большим риском не найти ничего, кроме жалких развалин, привели к открытию едва ли не самой лучшей по сохранности крепости каганата в степной зоне. Построенная по системе «**квадрат в квадрате**», она состояла из собственно **крепости размером 215 x 200 м и расположенной внутри цитадели 85 x 80 м.** Но удивили не столько размеры, сколько строительный материал: **сырцовый кирпич**, причём чрезвычайно высокого качества. Специфичен его **формат: 25 x 25 x 5 см.** Крепостные стены сохранились на высоту до метра, а донжон, встроенный в одну из стен, - до двух метров (!). При толщине стен около 2 м, их высота могла достигать 5-6 м. Первоначально предполагалось, что внутри крепости следует также ожидать построек из сырцового кирпича, но по мере продолжения работ выяснилось, что там находится сплошной массив руинированных зданий из **обожжённо-**

го кирпича. Именно потому возникло предположение, что **крепость предназначалась для каганов:** ведь только у них была привилегия жить в кирпичных зданиях, о чём писали средневековые историографы.

Крепость и цитадель с общей протяженностью шестиметровых стен почти в километр – это и есть «визитная карточка» Хазарского каганата, которому по силам и по средствам было строительство такого размаха. Можно посчитать объём выполненных работ. **На стены крепости и цитадели ушло не менее 2 млн. штук сырцового кирпича.** Кроме того, минимум несколько десятков тысяч кирпичей были обожжены для строительства зданий внутри цитадели. Одним из самых трудоёмких процессов была копка глины для кирпичей и подвоз песка. Суммарный объём стен крепости составлял около 9 тыс. кубометров. Прибавив башню на северной стене, донжон, привратные сооружения и вероятные потери при транспортировке и в ходе производства, мы получим около 10 тыс. кубометров готового кирпича вместе со связующим раствором. Именно такой массив глины и песка должен был добыт, доставлен и переработан. А ведь к этому надо добавить доставку сотен тонн воды для раствора. Большой проблемой было уберечь заготовленные кирпичи от дождя, для чего, вероятнее всего, использовали камышовые покрытия. Прибавим заготовку камыша. Прибавим содержание лошадей и быков, необходимых для замеса раствора. В процессе самой сушки кирпичи необходимо было неоднократно переворачивать для равномерного испарения влаги, чтобы избежать деформации и появления трещин. Наконец для обжига требовалось сооружение печей, заготовка топлива. Итак, в условиях донского климата, когда зимние морозы не позволяли вести формовку кирпича, на всю эту работу потребовалось не менее двух лет.

На этом примере видно, что сооружение крепости требует не только производственных навыков, но, что не менее важно, умения организовывать всё дело. Соответственно, должно воспринимать крепость не только как археологический памятник фортификации, но памятник строительного дела. Может быть, преимущественно в последнем качестве.

Раскопки Семикаракорской завершились в 1974 г. и с тех пор не возобновляются, а раскопанное было укрыто землёю, проще говоря, закопано. Причина та же, что и на Маяцкой. Продолжать раскопки Семикаракорской крепости, не проведя консервацию, - значит утратить её. Стены, оставленные под открытым небом, быстро разрушатся. Для разработки методов консервации сырцовых кирпичей требуются длительные и дорогостоящие эксперименты. Но и законсервированные стены должны быть укрыты в павильонах. О том, что государство будет финансировать эти работы, не стоит даже думать.

К большому счастью, сегодня сама крепость и окружающая её территория пока не пробудили аппетит потенциальных землевладельцев. Однако обольщаться не стоит, так как это благоденствие может окончиться в любой момент: ведь на уникальный памятник даже нет **Охранного обязательства.**

На Украине другая хазарская крепость, Салтовская, уже застроена дачами и ходу археологам туда нет. Попутно замечу, что памятники Хазарии теперь поделены на «украинские» и «российские», что также не на пользу делу. Контакты между археологами-хазароведами двух стран стали затрудни-

тельны, хотя в последние годы возобновились в рамках Хазарского проекта (см. Интернет: «Хазарский проект» - прим. редактора сайта).

Если Маяцкая и Семикаракорская крепости, по крайней мере сегодня, не подвергаются разрушениям, то судьба двух других, представляющих собой истинные шедевры фортификационного искусства в Хазарии, сложилась иначе.

Саркел. Остатки крепостной стены. 1950.

С середины XIX века со страниц археологических изданий не сходят названия двух нижнедонских памятников Хазарского каганата – **Левобережного и Правобережного Цимлянских городищ**. Выдающийся русский учёный **Михаил Илларионович Артамонов** сначала путём анализа письменных источников, а затем и **раскопками в 1934-1936 гг. доказал, что Левобережное городище – это известная по источникам хазарская крепость Саркел**. Был, наконец, решён долгий спор о её местонахождении. **Прямоугольная крепость из обожжённого кирпича построена в 30-х гг. IX в. самими хазарами, но о проекте византийского архитектора**. История её строительства и сам факт приглашения византийцев интересны сами по себе и могут послужить сюжетом отдельного рассказа. Отмечу лишь, что в итоге этого сотрудничества на излучине Дона появилась **краснокирпичная крепость размерами 193 x 133 м с шестнадцатью башнями и толщиной стен в 3,75 м**. Пока не

Цимлянский трёхпрестольный Свято-Николаевский храм. Построен в 1839 году (школа архитектора Старова). У входа в Храм стоит памятник И.В.Сталину.

подсчитано, сколько миллионов кирпича пошло на её строительство, но то, что высота её стен могла достигать 10 м, сомнений нет. О раскопках Саркела написано много, но здесь надо рассказать о другом.

Взятие крепости Святославом – не самая трагическая страница в её судьбе. Настоящая гибель крепости, уже как памятника археологии, наступила много позже. Ещё сохранившиеся на значительную высоту **стены, башни и все постройки крепости были буквально по кирпичику разобраны местным населением в конце XIX в.** Всё дело в **великолепном качестве кирпича!** Кирпич вывозили возами, десятками тысяч, на продажу. Есть сведения, что **даже собор в станице Ци(ы)млянской был построен из саркельского кирпича.**

К счастью, ничего, кроме кирпичных строений, в крепости не было нарушено.

Саркел. На снимке с самолёта хорошо видны результаты трёхлетних раскопок. 1949-1951.

Следующий акт драмы наступил после Великой Отечественной войны. По проекту Волго-Донского канала и Цимлянского гидроузла **Саркел и десятки соседних памятников ждало затопление.** Благодаря вмешательству **М.И. Артамонова** создаётся **Волго-Донская археологическая экспедиция** и за три сезона в **1949-1951 гг. авральными темпами Саркел удалось на три четверти раскопать.** Полученный в ходе раскопок материал, бесценный для хазарской археологии, поступил в Эрмитаж. Что же касается самой крепости, к тому времени почти полностью уничтоженной, то весь её план в деталях был полностью восстановлен по чётким оттискам кирпичных стен, башен и всех строений в грунте. Помогло и то, что кирпичная кладка небольшими участками всё же сохранилась.

Деталь из истории самих раскопок. Как и на всём строительстве канала и Цимлянской плотины, **рабочей силой на раскопках был «спецконтингент», т.е. заключённые.** Участница экспедиции, ныне известный археолог, лауреат Государственной премии РСФСР **С.А. Плетнёва** до сих пор часто вспоминает, как **работавшие на раскопках женщины-заключённые угощали археологов воблой из своего пайка.**

Саркел. Рабочий момент раскопок. 1949-1951.

*Плетнёва Светлана Александровна
(род. 01.04.1926 г., г. Вятка – 20.11.2008 г., г. Москва)*

Плетнёва С.А. – историк и археолог, профессор. Окончила исторический факультет МГУ (1949), доктор исторических наук (1968 г.). С 1974 по 1991 – зав. отделом славяно-русской археологии Института археологии АН СССР, затем руководитель группы «Средневековая археология евразийских степей», главный редактор журнала «Российская археология».

Плетнёва С.А. – автор многочисленных работ по археологии, истории и культуре кочевых народов средневековья.

Вместе со станицей Ци(ы)млянской и многими другими станицами и хуторами великолепный и не доследованный памятник ушёл на дно Цимлянского водохранилища.

История Правобережной Цимлянской крепости уникальна. В 1951 г. её не затопило – правый берег возвышался над водохранилищем на сорок с лишним метров. Это было известно заранее, и крепость тогда не исследовали.

Правобережное Цимлянское городище (02.08.2007).

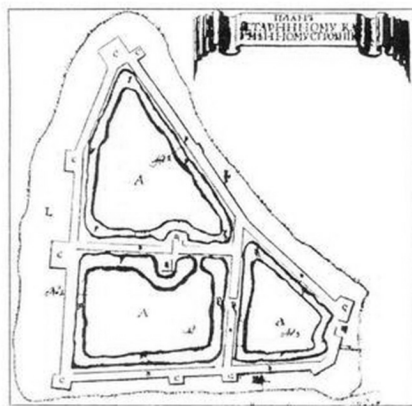
Археолог Флёров В.С. осматривает край обрыва, наступающего на городище с угрожающей скоростью. Без срочных спасательных работ не обойтись, иначе мы будем восхищаться чужьми Памятниками, а свои – «пустим по ветру...» (бесшабашная русская душа?). 02.08.2007 г.

Всё началось на исходе первой половины XVIII в. В Петербург от правительства Войска Донского поступило донесение о найденном «**под землёю городе каменном**». По сему **14 октября 1742 г. появляется Указ Елизаветы Петровны:**

Понеже Ея Императорскому Величеству известно учинилось, что у донских казаков в жилищах пониже станицы Цымлы тому два года назад найден близ реки на горе старинной под землею город каменной. Того ради Ея императорское Величество указали для осмотра послать отसेлева нарочного к тому искусного человека, которому велеть ежели подлинно по осмотру ево старинной город на горе под землею есть, оной сколько возможно окопать и как снаружи оного, так и внутри прилежно осмотреть, нет ли каких надписей на стенах или в других местах. И ежели найдутца, то, списав оные, привести с собою в Сенат немедленно, и приметив при том, и того, оный город не можно ли будет без великого труда и убытка привести в состояние. Сей Ея Императорского Величества указ объявил генерал-прокурор и кавалер князь Н. Трубецкой.

Нетрудно догадаться, что поставленный на второе место интерес к возможности без особых затрат получить на юге хорошую крепость и был основным в задании, которое поручили искусному в своём деле инженерного корпуса капитану-поручику Ивану Сацыперову. Отсюда и оперативность в выполнении указа императрицы. Уже 1 февраля 1743 года Сацыперов подал рапорт-отчёт, в котором помимо прочего сообщал:

И тому месту, и всему каменному строению сочинён план, и профили, в каком состоянии ныне, и как было до приезда моего, тако ж в прошлом годе, как окопана от стен снаружи и изнутри накидная земля с разбитыми камнями, и от стен в которых местах до фундаменту отобран камень и перевезен в Черкасской... При сем рапорте приобщаю для лутшего рассмотрения. Инженер-капитан Иван Сацыперов.

Правобережная Цимлянская крепость. План Ивана Сацыперова. 1743.

Поясним. Сохранившиеся в человеческий рост белокаменные стены крепостиказаки разобрали почти подчистую, часть блоков сплавили в свою

столицу город Черкасск для строительства бастионов. Теперь с благодарностью вспоминается Иван Сацыперов, оставивший нам великолепный план самой совершенной из всех известных белокаменных крепостей Хазарского каганата.

Разобрав стены, казаки не уничтожили ничего внутри крепости. В ходе раскопок 1958-1959 гг. С.А. Плетнёва открыла десятки жилищ. По числу же и разнообразию прекрасной сохранности железных предметов Правобережное городище не имеет равных на Нижнем Дону. Но полной неожиданностью было открытие в ходе уже наших раскопок 1990-1988 гг. прекрасно сохранившегося десятиметрового участка оснований крепостной стены и двух башен на южном углу крепости. Не всё успели снести казаки! В итоге, на основе плана Сацыперова и этой находки художник и историк Олег Владимирович Фёдоров воссоздал облик крепости.

*Правобережная Цимлянская крепость.
Реконструкция на основе раскопок и плана 1743 г.
Акварель Олега Фёдорова. Публикуется впервые.*

Но как же складывалась судьба Правобережного Цимлянского городища после 1951 г.? Водохранилище, безудержно разрушая свои берега и продвинувшись на 100 м., концу XX в. оказалось у основания городища. В воду полетели последние остатки восточной крепостной стены (на рисунке О. Фёдорова она на переднем плане). Ещё несколько метров – и за ними последуют жилища, а вместе с ними и десятки вещей, которые уже никогда не попадут в руки археологов. О тысячах фрагментов керамики, на которых строится хронология памятника, и говорить не стоит. А предметы восточного импорта, монеты?.. Трудно предположить, что ещё таится в земле на площади в полтора гектара.

Уже третий год наблюдение за состоянием городища ведёт маленькая экспедиция Института археологии, но нужны большие спасательные раскопки. Для этого не хватает средств, оборудования, но особенно экспедиция нуждается в помощи волонтеров.

*Иллюстрации предоставлены автором;
опубликовано в журнале «Восточная Коллекция», лето // 2006 № 2 (25) /.*

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

1. Артамонов Тимофей	Москва	tartamonov@yandex.ru
2. Безденежных Наталья	Ростов-на-Дону	besdenegnyh@rambler.ru
3. Белова Ольга	Москва	kotmonya@yandex.ru
4. Бессмертный Михаил	Москва-Киев	ashim1990@yandex.ru
5. Власкина Татьяна	Ростов-на-Дону	vlaskiny@mail.ru
6. Гвоздев Егор	Москва	esgvozdev@edu.hse.ru
7. Гончаренко Евгений	Ростов-на-Дону	egonko4@gmail.com
8. Ермолаева Анастасия	Москва	avermolaeva_1@edu.hse.ru
9. Журкина Анастасия	Москва	nastasjatauron@gmail.com
10. Карепин Константин	Донецк	karepin.kostya@mail.ru
11. Копченова Ирина	Москва	students@sefer.ru
12. Кочетова Галина	Королев	79262837418@ya.ru
13. Мельник Дмитрий	Москва	dmitriyigormelnik@yandex.ru
14. Петрухин Владимир	Москва	vladimir.petrukhin@gmail.com
15. Ридэль Иван	Москва	gask-konfer@yandex.ru
16. Сизов Родион	Брест	rodion.sizov.97@mail.ru
17. Старикова Ольга	Уфа	helga9starikova@yandex.ru
18. Хубулава Александр	Москва	aleksandrhubulava@gmail.com
19. Флёров Валерий	Москва	valerij-flyorov@yandex.ru

